

© ЭО, 2005 г., № 5

Ю.Е. Березкин. Рец. на: *С.А. Васильев. Древнейшие культуры Северной Америки* (Труды Института истории материальной культуры РАН. Т. 12). СПб., 2004. 140 с.

Монография С.А. Васильева – важное событие в российской науке о прошлом. От решения вопроса о времени и путях первоначального заселения Нового Света зависит не только наше понимание развития культуры Америки до Колумба, но и раскрытие механизмов социальной эволюции в целом. Со времен Джулиана Стьюарда, если не раньше, именно базовое сходство древних цивилизаций Передней Азии, Мексики и Перу служило главным доводом в пользу существования магистрального пути эволюции. Весомость этого довода во многом зависит от того, насколько рано индейцы оказались отрезаны от своих азиатских предков и какой культурный багаж принесли они со своей азиатской прародины. Определение датировки начального заселения Нового Света и выявление облика наиболее ранних местных культур оказывается чрезвычайно важным. До сих пор получить надежную информацию о древнейших следах человека в Америке российскому читателю было негде. Представления на этот счет не только гуманитариев в целом, но и многих этнографов и даже археологов заимствованы из академических публикаций середины прошлого века, а порой и из безответственных популярных изданий. Теперь эта информационная лакуна закрыта. С.А. Васильев превосходно знает как палеолит Евразии, прежде всего Сибири, так и древнейшие памятники Северной Америки, которые знакомы ему не только по литературе, но и *de visu*. Книгу отличают полнота охвата материала, использование надежных первоисточников, терминологическая точность, четкость изложения.

На двух десятках страниц “Введения” и гл. 1 автору удалось рассказать об истории изучения палеолита Северной Америки, его хронологических рамках, проблемах датировки, методиках исследований, сильных и слабых сторонах американской и российской археологии, инфраструктуре палеолитоведения в США и Канаде (исследовательские центры и их иерархия, публикации, приоритетные направления, взаимодействие с другими дисциплинами). В гл. 2 столь же компактно и емко описаны палеогеография и фауна североамериканского континента в финале плейстоцена с привязкой к этой картине основных палеоиндейских традиций. Датировки, как это принято в палеолитоведении, даны в условных радиоуглеродных годах, которые для финального палеолита моложе календарных примерно на 2 тыс. лет.

Гл. 3–6 содержат аналитическое описание древнейшей американской культуры кловис (включая ее восточный – от Новой Англии до средней Миссисипи – вариант гейни) и синхронных позднему кловису либо возникших непосредственно после него культур финала палеолита – гошен, фолсом и эгейт бейсин на Великих Равнинах и в Скалистых Горах, паркхилл и кроуфилд в области Великих Озер, деберт вейл на Северо-Востоке. Охарактеризованы также хуже известные памятники Юго-Востока и Дальнего Запада. Большинство из этих региональных традиций (кроме гошен и паркхилл) продолжают в раннем голоцене. Вообще период радикальных изменений в культуре приходится в Северной Америке не на рубеж плейстоцена и голоцена, а на начало албтитермала (ок. 6000 до н.э. в календарных годах), так что было бы интересно проследить судьбы культур древних охотников-собирателей именно до этого времени. Разумеется, это особая задача, выходящая за рамки профессиональных интересов автора. В гл. 7 С.А. Васильев рассматривает палеолитические традиции американской Берингии – ненана, денали и северную палеоиндейскую. На протяжении всей книги изложение ведется с опорой на наиболее представительные памятники, проиллюстрировано планами стоянок, стратиграфическими разрезами, рисунками типичных находок. Приведены полные списки радиоуглеродных дат и сводные таблицы характерного для отдельных традиций фаунистического материала.

Аляска являлась частью сухопутного моста из Сибири в Америку, и поэтому ее палеолитические памятники представляют особый интерес. Большинство их сосредоточено в небольшом районе в долинах р. Танана и ее притоков Ненана и Текланика (к западу от Фэрбенкса).

Юрий Евгеньевич Березкин – доктор исторических наук, заведующий отделом Америки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Геологические условия крайне затрудняют обнаружение стоянок в других местах. Характерный тип орудий комплекса ненана (11–12 тыс. лет назад) – двусторонне обработанные каплевидные наконечники типа чиндадн. Важно отметить изделия из бивня мамонта. Комплекс денали (10–11 тыс. лет назад) считается ответвлением дюктайской традиции Сибири. Характерная для него техника – скальвание микропластин с клиновидных ядрищ. Хотя одновременность ненана и денали подтверждается стратиграфией ряда памятников, полной уверенности здесь нет. Радиоуглеродные даты обоих комплексов перекрывают друг друга, а мнение о функциональных, а не культурных причинах различий в каменном инвентаре стоянок нельзя пока сбрасывать со счета.

Наиболее загадочна северная палеоиндейская традиция (СПТ). В основном она локализована на крайнем северо-западе Аляски (арктические склоны хребта Брукса), хотя один памятник (Спейн Маунтин) обнаружен за 1000 км к югу от этой зоны, близ устья р. Кускоквим. Большая часть радиоуглеродных дат по СПТ (в основном по стоянке Мейза) попадает в диапазон 9,7–11,7 тыс. лет назад. Это отодвигает начало СПТ как минимум ко времени появления кловиса, хотя самые ранние даты могут быть и ошибочны (в таком случае СПТ датируется в пределах 9,6–10,4 тыс. лет назад). Для СПТ, в отличие от ненана и денали, характерны удлиненные двусторонне обработанные наконечники, которые общими контурами напоминают клонисские и наконечники постклонисских палеоиндейских культур на основной территории США. Наибольшее сходство просматривается с наконечниками эгейт бейзин на севере Великих Равнин, поэтому археологи полагают, что либо в финале плейстоцена произошла обратная миграция с Равнин на Аляску, либо создатели СПТ ушли из Аляски на юг и стали предками создателей традиции эгейт бейзин. Примерно то же предполагается относительно недатированных находок наконечников с желобком в центральной Аляске (местонахождение Батза Тена – *Clark et al.* 1993; *Kunz et al.* 2003: 56), напоминающих наконечники фолсом.

Проблема, однако, этим не исчерпывается. Все памятники СПТ – это крайне специализированные охотничьи стоянки на горных выступях и плато, откуда было удобно следить за стадами животных. Для большинства других культур позднего палеолита Америки и Сибири такой категории памятников нет. Археологи нашли соответствующие орудия лишь потому, что северные палеоиндейцы прибегали именно к данной тактике охоты. Где и как жили люди, ненадолго поднимавшиеся на смотровые площадки следить за бизонами, мы не знаем. По-видимому, площадки использовались лишь в эпоху так называемого Молодого Дриаса – резкого похолодания, которому предшествовал теплый период, когда температуры на севере Аляски были выше современных. В теплые периоды тундро-степь покрывалась древесной растительностью и крупные стада животных исчезали, хотя это не значит, что люди не могли в это время использовать другие источники пищи. Скорее всего, создатели СПТ обитали на Аляске и до времени, которым датируется Мейза и сходные с ней памятники, и после этого, но их следы от нас ускользают. Возможно, что СПТ не пришла на Аляску с юга, но восходит к тому же корню, что и кловис, причем искать этот корень следует в Берингии. К сожалению, большая часть территории, которую могла занимать эта гипотетическая протоклонисская культурная общность, сейчас залита морем (*Kunz et al.* 2003: 62).

Подавляющее большинство датировок культуры кловис попадает в интервал 10,9–11,6 тыс. лет назад, что с введением поправки позволяет отнести начало этой культуры ко времени 13,5 тыс. лет назад, или к 12 тыс. до н.э. Это синхронно расцвету культуры натуф на Ближнем Востоке и появлению керамики в Восточной Азии. Здесь я вижу ответ на вопрос, поставленный в начале рецензии. Хотя кловисцы не изготавливали керамику и не жали ячмень, “ранние палеоиндейские культуры Северной Америки демонстрируют весь основной набор культурных достижений, свойственных верхнему палеолиту Евразии. К ним относятся развитая технология обработки камня, кости и бивня, наличие следов домостроительства, кладов орудий, использование охры, украшений, орнамента, практика погребений” (с. 117). Иными словами, заселявшие Америку люди имели за плечами долгий путь развития, ознаменованный многими открытиями и достижениями. В новых условиях их культура продолжала меняться, а социальная организация – усложняться, что к середине II тыс. до н.э. привело к появлению в

Новом Свете среднemasштабных обществ, а к рубежу новой эры – и государств. Америка – это не отдельный мир, изначально развивавшийся самостоятельно, а относительно позднее ответвление евразийского мира.

Как было сказано, древнейшая аляскинская традиция ненана датируется временем 11–12 тыс. лет назад, что на полтысячи лет раньше кловиса. Вполне вероятно поэтому, что жившие в центральной Аляске люди ненана либо, как было предположено выше, не обнаруженные пока общие предки кловиса и северной палеоиндейской традиции прошли вверх по долине Юкон, а затем мигрировали на юг вдоль “Коридора Маккензи” между Лаврентийским и Кордильерским ледниковыми щитами. Там они создали культуру кловис. Принять эту гипотезу в качестве окончательной мешает отсутствие следов человека в пределах “Коридора Маккензи” ранее 10,5 тыс. лет назад. Кроме того, в индустрии ненана нет столь характерной для кловисской индустрии техники желобчатого скола.

Касааясь вопроса докловисской колонизации, С.А. Васильев не отрицает ее возможности, но справедливо подчеркивает, что список памятников, на которые опирается эта гипотеза, вот уже полвека меняется по мере опровержения возраста или достоверности одних стоянок и открытия новых. Косвенные соображения также указывают на то, что создатели культуры кловис, откуда бы они ни пришли, осваивали ранее незаселенные территории. Будучи незнакомы с местными условиями, они переносили сырье на многие сотни километров (не обращаясь к более близким источникам кремня) и почти не использовали удобные для обитания (но также, вероятно, не известные им) скальные навесы. Последнее, впрочем, может быть обусловлено и культурной традицией, ибо в Сибири люди конца плейстоцена также лишь временно посещали скальные убежища, “что резко контрастирует с данными по палеолиту Европы и Ближнего Востока” (с. 118). Учитывая разнообразие языков и облика индейцев, генетики и лингвисты всегда склонялись к гипотезе о начальном заселении Америки ранее пика последнего оледенения¹, однако оценки этих специалистов касаются лишь предполагаемого времени расхождения между популяциями, но не места, где это расхождение произошло, поэтому соответствующие аргументы не имеют большого веса (уже самые первые группы людей, достигшие находившихся к югу от ледников областей Нового Света, могли говорить на неродственных языках и отличаться антропологическим разнообразием).

С.А. Васильев не рассматривает материалы по палеолиту Латинской Америки, а лишь упоминает о признании большинством археологов достоверности стоянки Монте-Верде на юге Чили с датами порядка 15,5–14,5 тыс. лет назад. Необходимо отметить, что высказанные сомнения в синхронности обнаруженных в Монте-Верде образцов угля, костей мастодонтов и артефактов настолько серьезны (Special Report 1999), что не позволяют видеть в этом памятнике бесспорное доказательство появления человека в Америке уже в 14 тыс. до н.э. Вполне вероятно, что личные амбиции исследователей придали дискуссии ненужную остроту (Oppenheimer 2003: 287–290), но это не меняет существа дела. В то же время ранняя датировка Монте-Верде не выходит за рамки возможного, если первые люди, проникшие в Новый Свет, двигались на лодках вдоль Южной Аляски и далее распространялись по побережьям.

Рассчитывая прежде всего на читателя-археолога, автор как по ходу работы, так и особенно в заключительной гл. 8 переходит к обобщениям более высокого уровня, позволяя также и неспециалистам наглядно представить особенности жизни населения Сибири и Северной Америки в конце палеолита. Типичны были сезонная смена мест обитания в зависимости от движения стад копытных и переселение на лето на песчаные берега рек. Что касается изготовления каменных орудий, то в Южной Сибири люди чаще занимались подобной деятельностью на поселениях, а на юге Дальнего Востока в специальных мастерских у выхода сырья (с. 118).

Недостатки книги С.А. Васильева – мелкие и чисто технические. Автор следует фонетической транскрипции англоязычных названий, которая порой резко отличается от графической. Если паркилл и денали вполне прозрачны, то в случае с Мейза (Mesa) или Эгейт Бейзин (Agate Basin) было бы желательно приводить в скобках рядом с русским вариантом английский. Карты, показывающие распространение памятников, выполнены с чересчур неболь-

шим по отношению к их линейным размерам разрешением, оставляя впечатление некоторой небрежности, особенно в сравнении с хорошо проработанными планами отдельных стоянок.

Примечание

¹ Из недавних работ см.: *Oppenheimer* 2003: 284–300. Обосновывая вероятность докловисской миграции, Оппенхеймер, как и многие его предшественники, опирается на раннюю датировку стоянки Медоукрофт, но Васильев убедительно показывает, что датировка эта ошибочна.

Литература

- Clark et al.* 1993 – *Clark D.W., Clark A.M.* Batza Tena: Trail to obsidian. Hull (Quebec): Canadian Museum of Civilization, 1993;
- Kunz et al.* 2003 – *Kunz M., Bever M., Adkins C.* The Mesa Site: Paleoindians above the Arctic Circle. Anchorage: U.S. Department of the Interior, 2003.
- Oppenheimer* 2003 – *Oppenheimer S.* The Real Eve. Modern Man's Journey Out of Africa. N.Y.: Carrol & Graf, 2003.
- Special Report 1999 – Special Report: Monte Verde Revisited // Scientific American Discovering Archaeology. 1999. Vol. 1. № 6.
- © ЭО, 2005 г., № 5

И.В. Перевозчиков. Рец. на: *Этнография и антропология Ямала* / Отв. ред. А.Н. Багашёв. Новосибирск: Наука, 2003. 390 с.

Рецензируемая книга состоит из двух, в значительной степени самостоятельных частей. Первая посвящена этнографическому описанию азиатских ненцев: их духовной и материальной культуры, социальной организации, этнической истории. Этнографическая часть подготовлена научными сотрудниками Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (г. Тюмень).

Вторая часть книги (с. 173–357), которая будет рассматриваться в данной рецензии, посвящена этнической антропологии коренного населения от Кольского п-ова до п-ова Таймыр и прилегающих к нему территорий Северного Урала и Западной Сибири и представляет собой один из самых сложных разделов данной науки. Сложность эта обусловлена большим количеством этносов и своеобразием их антропологических характеристик. В отечественной антропологии давно сложилось мнение, что при распутывании этого научного “гордиева узла” можно будет пролить свет на многие общетеоретические проблемы расо- и этногенеза.

Данная публикация представляет первое монографическое описание антропологии ненцкого народа, выполненное на разносторонних и хорошо сопоставимых материалах.

Антропологический раздел монографии состоит из четырех глав. Глава первая – “История антропологических исследований” – написана совместно Г.А. Аксяновой и А.Н. Багашёвым. Авторами представлена подробнейшая историческая справка о развитии антропологических исследований не только ненцев, но и окружающих их народов. Приведены результаты других исследователей по широкому спектру признаков, когда-либо изучавшихся у ненцев, критически рассмотрены различные гипотезы о происхождении антропологического типа ненцев. В конце главы они приходят к выводу, что ненцы, несмотря на разнообразие их групп, имеют явные следы метисного, европеоидно-монголоидного происхождения с преобладанием монголоидного генофонда.

Илья Васильевич Перевозчиков – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник НИИ и Музея антропологии МГУ.